

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МММР

ПСИХОЛОГИИ

№3

научно-методический журнал

июль-сентябрь '15

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИР ПСИХОЛОГИИ

Научно-методический журнал

№ 3 (83)

Июль — сентябрь

Москва
2015

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзором)

Свидетельство ПИ № ФС77-62454 от 27 июля 2015 г.

*Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.*

Главный редактор

Д. И. Фельдштейн

Заместители главного редактора:

С. К. Бондырева, Э. В. Сайко

Члены редакционной коллегии:

*О. С. Анисимов, А. Г. Асмолов, А. А. Деркач,
Ю. П. Зинченко, В. А. Пономаренко, В. М. Розин,
В. В. Рубцов, В. М. Тиктинский-Шкловский,
С. Д. Максименко (Украина, Киев),
Michael Cole (Майкл Коул) (USA, San Diego La Jolla),
Serena Veggetti (Серена Веджетти) (Italy, Roma),
Gerhard Witzlack (Герхард Витцлак) (Bundesrepublik Deutschland,
Berlin)*

ISSN 2073-8528

© Московский психолого-социальный университет, 2015
© Мир психологии, 2015

Субъект жизни в отношении к оппозициям

Статья посвящена раскрытию идеи отношения личности к оппозициям в качестве «жизненной способности» (К. А. Абульханова) субъекта. В статье намечаются варианты решения трех методологических проблем. Во-первых, это проблема «связи личности с жизнью» (Е. Б. Старовойтенко), осуществляемой посредством субъектного отношения к оппозициям. Во-вторых, это проблема становления субъекта в его отношении к оппозициям. И в-третьих, это проблема соотношения идеи жизненной способности относиться к оппозициям и идеи многоуровневой организации субъекта. В статье предложены способы эмпирического изучения когнитивного отношения к оппозициям и представлен анализ индивидуальных случаев по авторской методике «Задачник оппозиций».

Ключевые слова: личность, жизненные отношения, жизненная способность, субъект жизни, субъект, отношение к оппозициям, оппозиции жизни, задачник оппозиций.

Проблематика личности как «субъекта жизни», получившая масштабное развитие в трудах С. Л. Рубинштейна, неисчерпаема, актуальна и социально значима в любую эпоху. Новые контексты психологии личности продолжают раскрывать множественные потенциалы идеи «субъекта» для теоретико-методологического, научно-рефлексивного, эмпирического, экспериментального развития психологии. Идею субъекта в психологии личности невозможно переоценить, признать «морально устаревшей» или обесценить в пользу западного «переднего края науки». «Апология субъектности означает не что иное, как отстаивание изначального, природного, естественного права человека быть субъектом своей жизнедеятельности, творцом собственной судьбы, а не исполнителем чужой воли, какими бы благими ни были ее намерения. Быть субъектом, отстоять себя и состояться в качестве субъекта — вот высокая миссия человека в мире» [15. С. 6].

В данной статье предпринимается попытка развития темы отношения личности к оппозициям жизни посредством ее теоретического раскрытия и эмпирической апробации через идею «субъекта жизни». *Оппозиции жизни* — это проживаемые человеком противоположности в жизненном событийном ряду. Например, оппозициями могут стать безапелляционная уверенность спортсмена в собственной победе и «внезапная» победа более сильного конкурента (идеальное — реальное), высокая способность студента к планомерному написанию качественных текстов и его провал в связи со строгими сроками сдачи работ (наличное — объективно затребованное), обращенность влюбленного к взаимности возлюбленной и ее бегство (знаемое и неизвестное) и т. д.

Первая, требующая серьезного обсуждения проблема — это проблема отношения к оппозициям в системе отношений субъекта к миру (С. Л. Рубинштейн):

1. *Познавательное отношение:* различение существенных оппозиций познаваемого объекта; выявление объекта в его противоположных качествах; мыслимое разворачивание объекта в его сложности и противоречивости; придание объекту проблемного характера в его идеальной представленности в личности; прояснение действительных отношений между оппозициями объекта; ментальное разрешение диалектических противоречий между ними; проблематизация собственных связей с объектом; различение существенных оппозиций в своих связях с объектом и т. д.

2. *Деятельностное отношение:* различные воздействия на познаваемый объект в поисках существенных оппозиций; деятельно-практическое изменение отношений между оппозициями, влекущее реальные изменения действительности; выявление собственных качеств субъекта и их закрепление в действиях с оппозициями; разрешение прежних и порождение новых противоре-

чий жизни в действиях субъекта с оппозициями; совершение поступков, адресованных существенным оппозициям жизни Других, «взрывающих» наличное бытие и трансформирующих условия жизни Других и самого субъекта.

3. *Эстетическое отношение*: активный поиск идеальной гармонии между существенными оппозициями объекта: «В эстетическом, хотя и созерцательном, отношении к миру, к бытию и другому человеку проявляется величайшая заинтересованность человеческого существа в сущности явления» [9. С. 401]. Поиск в объекте оппозиций, «созданных друг для друга»: «совершенство явления, увековеченное в своем непосредственном чувственном бытии» [Там же. С. 359]. Избегание несовместимых оппозиций и рассогласований в объекте созерцания.

4. *Этическое отношение*: выявление противоречий «морали и жизни», «индивидуального и общественного», «ближнего Другого и дальнего Другого» и поиск нравственных решений; понимание Другого как самостоятельного субъекта жизни-в-оппозициях и оставление ему свободы самоопределяться в собственных противоположностях жизни; проблематизация Другого в координатах «данное — возможное», «состоявшееся — потенциальное», «знаемое Я — неизвестное Я»; принятие себя как проблемного объекта для Другого, выявляющегося в оппозициях и порождающего коллизии в своих связях с Другим.

5. Обращаясь к идеям С. Л. Рубинштейна, Е. Б. Старовойтенко наметила модель *пятого отношения* в этой системе — модель развития индивидуального *отношения личности к себе*. Рассмотрим, как вовлечено в него отношение субъекта к оппозициям. *Отношение к себе*: рефлексивное возвращение себе эффектов собственных действий с оппозициями; рефлексия оппозиций «Я» и связей со значимыми объектами; диалектическое *самопознание* и разрешение противоречий «Я»; *самопознание* в координатах «знаемого Я» и «неизвестного Я» [3]; разрешение противоречий «Я» в «практике себя» (Е. Б. Старовойтенко); понимание себя как условия выявления и раскрытия оппозиций значимых объектов и проживание в этом чувства «только я», «только со мной», «только я могу» [13].

Полагаем, что такой взгляд на проблематику отношений человека к миру позволяет увидеть отношение личности к оппозициям в качестве последней важнейшей составляющей. К. А. Абульханова-Славская пишет: «Субъект, обладающий сознанием и психикой... источник порождения противоречий (благодаря своей активности) и способности к их решению» [7. С. 36]. Способность решать внутренние и внешние противоречия определяется рядом авторов как важнейшая характеристика субъекта (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, В. В. Селиванов, Е. Б. Старовойтенко). В представленной выше реконструкции мы пытались показать, что за порождением и разрешением противоречий стоит сложная *комплексная активность субъекта — отношение к оппозициям*, которая может рассматриваться в качестве еще одного критерия *субъектности* личности и ее «жизненной способности». К. А. Абульханова-Славская, предложившая эту категорию, определяет ее проект как «высшие ценностные образования, механизмы, выработанные в ходе самой жизни субъекта, — активность, сознание, способность к организации времени жизни» [Там же. С. 45]. Ею же разрабатывалась концепция сознания как жизненной способности, в которой мы усматриваем имплицитную идею об оперировании оппозициями как важнейшем свойстве, или способности, сознания: «Сознание возникает там, где есть различие онтологических реальностей бытия человека, их *разность* и способность личности разрешать противоречия, несовпадения между ними» [1]. Вместе с тем Е. Б. Старовойтенко предлагает рассматривать в качестве жизненной способности свойство личности вставать в *осознанное отношение к жизни*: «Отношения выступают

тем, что позволяет личности, преодолевая обстоятельства, трудности, испытания, осуществлять всестороннюю и полную жизнь, т. е. «способностями к жизни» [12]. В свою очередь, отношение личности к оппозициям можно представить как метаотношение, пронизывающее все жизненные отношения и определяющее их эффективность. И оно, прежде всего, предполагает *различительную способность индивидуального сознания и самосознания*. Полагаем, что это дает достаточные основания для рассмотрения данного отношения как *жизненной способности* субъекта. Для этого мы попытаемся раскрыть, каким образом отношение к оппозициям связывает личность и жизнь, и обсудим проблематику выявления и становления самого субъекта в этом отношении. Далее мы соотнесем идею жизненной способности субъекта относиться к оппозициям с идеей его многоуровневой организации (как укоренена эта способность на разных уровнях организации субъекта?), а также проиллюстрируем разработанную нами методику для изучения типологических свойств *отношения к оппозициям и реальных субъектных эффектов этого отношения*.

К. А. Абульхановой была поставлена **проблема**, посредством чего и какими способами личность включается в жизнь. Е. Б. Старовойтенко сформулировала эту проблему как вопрос о «связях личности с жизнью» [11; 14]. Полагаем, что феномен отношения личности к оппозициям также возможно рассматривать в качестве *способа связи личности с жизнью* в контексте *модели связей — отношений* (Е. Б. Старовойтенко). При этом *чем более субъектно это отношение, тем более прочны, множественны и «полнокровны» эти связи*. В предыдущих работах, опираясь на идеи С. Л. Рубинштейна об онтологическом статусе сознания и деятельности, мы рассматривали, как соотносятся в индивидуальной жизни оппозиции познания, мира и внутренней жизни личности [4; 5]. Обратимся еще раз к построенной нами ранее онтологической модели оппозиций личности и, опираясь на тексты субъектно-деятельностной парадигмы, обоснуем отношение личности к оппозициям жизни в качестве *формы связи личности с жизнью*:

- *Практическая активность личности сталкивается с жизненными границами, и возникающее напряжение в оппозиции «Я — другое» запускает познавательную активность личности.*
- В актах познания *личность различает* эксплицитно данные *противоположности проблемных объектов жизни*. Они являются онтологическими оппозициями, действительно принадлежат объектам и представляют собой «внешний план сущего», или «поверхность явлений» (С. Л. Рубинштейн). Через процессы отражения объекты познания начинают «инобытийствовать» (В. А. Петровский) в личности — жизнь объектов разворачивается в идеальной форме. В свою очередь, индивидуальное сознание, избрав предметом своей активности существенные черты жизненной реальности, онтологизируется.
- *Посредством интуиции и мышления личность обнаруживает, что доступным чувственному восприятию свойствам значимого объекта* противостоит имплицитно заданная оппозиция. Только что установленным индивидуальным сознанием связям с жизненной реальностью противопоставляются более глубокие пласты жизни, доступные сложным интеллектуальным функциям индивида. «С точки зрения конкретных потребностей и интересов, установок и ценностей, возможностей сенсорных систем и опыта окружающая действительность открывается субъекту лишь определенной стороной» [7. С. 195].

- В устремлении к *сущностным оппозициям* проблемного объекта *личность* в качестве *гносеологической модели* использует доступные ей оппозиции познания — релевантные ее культуре и языку бинарные пары. Мысленное установление отношений между найденными оппозициями объясняет для личности нечто неизвестное в ее объекте. Даже в том случае, если оппозиции познания и объекта не совпадут (жизненные оппозиции объекта просто останутся скрытыми), объект уже выявляется и онтологизируется в новых качествах — его идеальное бытие определено познающим субъектом: «Мыслимое бытие — это тоже бытие, а не мысль» [9. С. 283].
- *Объект становится значимым для личности*, и это стимулирует *поиск личностью его сущностных оппозиций* для того, чтобы ее связь с этим средоточием жизни была как можно более реальна и подлинна. Высокая дифференцированность психической жизни субъекта обеспечивает множественность, точность, объективность и авторский характер познаваемых им оппозиций жизни, а соответственно, эффективность и масштаб его связей с жизнью. Оппозиции значимых объектов различаются посредством восприятия, ощущения, переживания, мышления, интуиции. Они соотносятся с «Я» и опосредуются индивидуальными значимостями, потребностями и мотивами личности.
- *Освоенные «Я» оппозиции позволяют личности разворачивать значимые для нее объекты в «феноменологическом плане»* (Е. Б. Старовойтенко) *жизни личности*. Например, оппозиции «значимого — индифферентного», «притягивающего — отталкивающего», «побуждающего — фрустрирующего», «моего — чужого» и т. д. становятся основой формирования «принадлежащих Я» устойчивых внутренних объектов, не совпадающих с реальными объектами, но развивающихся на их основе. В свою очередь, рефлексия внутренних объектов посредством множественных оппозиций (само-) познания определяет дифференцированность и многомерность феноменологического плана жизни. В феноменологическом плане личность воссоздает жизнь в ее идеальной форме. Также именно в феноменологическом плане осуществляются действия «Я» с оппозициями и потенцируются новые связи личности с жизнью — там находится источник поступка, интеллектуального прорыва, проблематизации жизни и инсайта, пронзительного чувства красоты, любви и веры, индивидуальный корень всех «взрывных реакций бытия».
- *Личность различает и соотносит оппозиции не только в объектах, но и в своих связях с объектами или возникающие в отношениях к объектам оппозиции «Я»*. Например, в становящихся отношениях личности ею могут различаться и проблематизироваться оппозиции значимого объекта и его внутреннего эквивалента (Е. Б. Старовойтенко). Или для эффективного осуществления деятельности она вынуждена непрерывно различать и соотносить оппозиции внутренних и внешних условий деятельности, собственных потенциалов и объективных требований, ожидаемого результата и способов деятельности, ценности результата деятельности для личности и его оценки другими людьми и т. д. (К. А. Абульханова, С. Л. Рубинштейн). Практические действия личности с оппозициями провоцируют ее столкновение с новыми границами жизни, неизвестным, имплицитным, и запускают новый цикл познавательной активности. Владение оппозициями обеспечивает «вкорененность» личности в жизнь, означает ее отказ от беспомощного лавирования в динамике жизни, развивает мастерство жизни и подлинную субъектность в связях личности с жизнью.

— *И наконец, в своем отношении к жизненным оппозициям личность сама выявляется и становится в новых свойствах и качествах.* «Субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется» [8]. Устоявшиеся формы действий личности с оппозициями мира становятся привычными «мыслеформами Я» — спонтанными, нерелексивными способами мысли об оппозициях текущей жизни. Соотнесенные с «Я» поступки, которые раскрыли ему новые связи оппозиций жизни, мира, «Я» и/или Других, кристаллизуются в «жизненной способности» личности относиться к оппозициям. «По сути, отношения ни во что не превращаются. Они могут приобрести устойчивость, яркую выраженность, большую значимость и, продолжая оставаться отношениями, становятся *характерными для личности*» [10. С. 194].

Опираясь на сделанную реконструкцию, наметим координаты реализации отношения личности к оппозициям в качестве ее связи с жизнью, где персональное движение от первого ко второму отмечает *субъекта жизни*:

- редукция жизни во внутренней и внешней активности — воссоздание жизни, извлечение и развитие ее потенциалов, поддержание общечеловеческих ценностей, жизнотворчество;
- релятивная установка в познании жизни — значимость полутонов, оттенков, тонких нюансов в познании жизни;
- иллюзорность жизни, разорванность существующего, познаваемого и реально проживаемого — непрерывное движение к сущности жизни;
- нетерпение к любым противоречиям — понимание противоречий как динамизирующих сил жизни;
- преходящий характер жизненных решений и поступков — кристаллизация жизненных выборов, деяний, разрешенных конфликтов в «Я» личности;
- беспомощность в потоке возникающих оппозиций жизни — владение жизнью через ее оппозиции.

Вторая важная для обсуждения **проблема** — это *преобразование и становление субъекта в его деятельно-практическом отношении к оппозициям.* «Видеть в деяниях только проявления субъекта, отрицать обратное воздействие их на него — значит разрушать единство личности» [8]. Если обратиться к первоначальным истокам этого отношения, описанным у психоаналитиков [16], то «Я» возникает и развивается еще в организмическом, *до-сознательном обращении с оппозициями*, а потом уже само становится субъектом этого обращения. Например, младенец справляется с еще не дифференцируемым им потоком стимуляции (голод и телесный дискомфорт) посредством ухода в оппозицию — в безмятежный сон. Это «переключение» между оппозициями осуществляется посредством крика и двигательной активности («всемогущества движений» [16]), что привлекает внимание взрослого, который удовлетворяет потребности младенца и таким образом способствует его засыпанию до новой стимуляции. В данном случае организм, справляющийся с самыми первыми оппозициями жизни («заполнение — затопление» возбуждением — погружение в сон) является предтечей, источником и «местом» будущего «Я». Равнодушие родителя в этой ситуации порождает коренное неверие уже взрослого «Я» в то, что оппозициями мира возможно управлять, — развивается так называемое базальное недоверие к миру. Или, например, на более позднем этапе «Я» справляется с оппозицией приятной — неприятной стимуляции: позитивные стимулы относит к себе, а негативные — к внешнему миру (стадия «рафинированно приятного эго» [16]). Речь идет о проекции

и интроекции. И если они становятся устойчивым способом обращения с оппозициями реальности, то взрослая личность обретает параноидные черты.

Психодинамическая парадигма располагает настолько обширным знанием об инстинктивном, дорефлексивном и интуитивном обращении с оппозициями, что на основе ее текстов возможно реконструировать генез «Я» в обращении с оппозициями. Этот генез может отражать раннее развитие предпосылок способности субъекта относиться к оппозициям, тогда как он еще не относится и не умеет этого. Такими предпосылками являются приобретенные в обращении с оппозициями (вероятно, от 0 до 7 лет) свойства и качества «Я», определяющие когнитивные способности личности. В этом дорефлексивном и телесном обращении с оппозициями закладываются основы таких базовых свойств субъекта, как познание и преобразование действительности, включенность в общественное развитие, отражение мира в качестве познавательного объекта, овладение деятельностью, высокая психическая дифференциация, способность решать противоречия (см.: [8. С. 321]).

Но как обстоит дело с формирующим «Я» *деянием* субъекта в отношении к оппозициям? Данная проблема разрабатывается в трудах Е. Б. Старовойтенко. В книге «Психология личности в парадигме жизненных отношений» описаны различные формы преодоления оппозиций в жизнеотношениях: развивающая активность, развивающее погружение, пассивная рефлексия, уход от оппозиций, самоотчуждение и самоактуализация (см.: [10. С. 184]). Устоявшиеся, закрепленные формы отношения к оппозициям становятся *характерными* свойствами личности, определяющими меру ее субъектности.

Первая форма — *развивающая активность* предполагает «инициируемые личностью конструктивные изменения я» [Там же. С. 181] в деятельном обращении с оппозициями, уравнивание и сближение оппозиций, формирование жизненного решения в преодолении оппозиций. Вторая форма — *развивающее погружение* реализуется целиком в рефлексивно-феноменологическом (Е. Б. Старовойтенко) пространстве личности, осуществляется мысленное соотнесение оппозиций, установление подлинных отношений между ними, поиск идеальных соотношений между ними, реальная деятельно-практическая активность личности может не изменять напрямую реального отношения между оппозициями, но апеллировать к их перспективному соотношению, задавая условия изменения. В случае *пассивной рефлексии* личность осмысливает проблемность оппозиций, но не принимает решений и не предпринимает никаких действий: «рефлексируя, субъект “меняется, не изменяя себя”» [Там же. С. 182]. Все последующие противоречия она встречает в позиции «недеяния». Если личность *уходит* от разрешения противоречий, то она может осознанно отказываться от субъектной позиции в отношении к оппозициям («виноваты другие»), совершать импульсивные действия с оппозициями, кардинально менять контекст формирования противоречия (например, совершает дауншифтинг), прокрастинировать осмысление и разрешение противоречия. В случае *самоотчуждения* личность снижает персональную значимость противоречия между оппозициями через «субъективный отказ от сделанного, совершенного, достигнутого» [Там же. С. 184]. Такой способ, как *самоактуализация*, предполагает аккумуляцию всех ресурсов личности для разрешения проблемных оппозиций на социально значимом уровне, чтобы выразить лучшее в себе, состоять в качестве субъекта жизни и запечатлеть себя в Других.

Предположим, что такие способы разрешения противоречий, как *развивающая активность, развивающее погружение и самоактуализация, формируют субъектные качества личности в ее отношении к оппозициям жизни*. Они предполагают три важнейшие формы душевно-практической активности личности в развитии ее субъектности — смелость в обращении с оппозициями, развитие рефлексивно-феноменологического плана жизни и способность обратиться к ресурсу «Я».

Полагаем, что проблематика связей личности в ее базовых свойствах-отношениях обращения к оппозициям может быть не менее интересна в ее эмпирической разработке. Например, в исследовании А. В. Якушиной, выполненном под нашим руководством, изучалась специфика рефлексии проблемной ситуации у личности с трагическим и комическим (юмористическим, ироническим) интегральным отношением к жизни. Мы пока не утверждаем факта влияния одного на другое, однако были обнаружены следующие тенденции. Личность с преобладающим комическим отношением к жизни в рефлексии проблемной ситуации легче находит комическую оппозицию своей ситуации и свободно осуществляет рефлексивные переходы между ситуацией и ее противопоставлением, но может иметь затруднения с проблематизацией ситуации. Личность с преобладающим трагическим отношением к жизни не может найти комическую оппозицию своей ситуации, и найденной противоположностью ситуации становится исход из нее и освобождение от страдания. На основе этого исследования можно предположить, что преобладающее интегральное комическое отношение личности к жизни способствует развитию большей полифоничности и гибкости оппозиций, к которым обращается «Я» в рефлексии жизни, однако такая личность не всегда может столкнуться, свести оппозиции в целях проблематизации жизни. В свою очередь, избыточное интегральное трагическое отношение к жизни ограничивает личность в возможностях дистанцирования, рефлексии и разрешения жизненных проблем. Это гипотетичные предположения, которые открывают перспективу нового исследования.

Еще одно подобное исследование под нашим руководством проводилось М. Р. Тодуа и было посвящено связи персональных оппозиций смешного со способностью личности к проблематизации текущей жизни. Была выявлена следующая тенденция: точность определения личностью оппозиций, делающих смешное смешным (в шутке или анекдоте), связана с умением личности находить, ставить и выдвигать конструктивные решения жизненных проблем (по методике «Пяти проблем жизни» Е. Б. Старовойтенко), т. е. чувство юмора связано со способностью личности к рефлексии жизненных проблем.

Вероятно, проблема становления субъекта в отношении к оппозициям является наиболее сложной для теоретического моделирования, наименее разработанной эмпирически и одной из самых интересных методологических проблем «субъекта».

И **третья** обозначенная нами **проблема** заключается в том, как согласуется *идея отношения личности к оппозициям с идеей системности и многоуровневой организации субъекта*. «Если структуру личности представлять как иерархию... то саморегуляция субъекта есть “вертикаль” этой иерархии или координатор разномодальных качеств, приводящая их в связь, необходимую для функционирования личности» [7. С. 40]. В таком случае, если мы говорим об отношении к оппозициям жизни как жизненной способности личности, это отношение должно развиваться на множестве «уровней» организации субъекта. «Целостность, единство, интегральность являются важными свойствами

субъекта, которые выступают основой для системности всех его психических качеств, часто весьма противоречивых и трудно совместимых» [7. С. 315]. Полагаем, что жизненная способность должна быть вкоренена в личность — от ее транскультурных оснований до высших уровней функционирования сознания. Мы предположили, что в данном случае исчерпывающим будет следующий ряд «уровней»: субъект существует в поле культуры, имеет свою «историю» дорефлексивного становления, формируется на индивидуальном уровне и в полной мере становится и реализуется на персональном уровне — как индивидуальность, совершающая уникальные вклады в себя, Других и мир. Представим здесь, как на этих уровнях может развиваться отношение личности к оппозициям жизни в качестве жизненной способности.

На уровне *культурных универсалий личности* на данный момент известно три пары оппозиций, которые личность в первую очередь использует в оценке действительности. Они были выявлены Ч. Осгудом при содействии ученых из 12 стран на масштабной выборке Европы, Восточной Азии и Ближнего Востока. Это оппозиции «хороший — плохой», «сильный — слабый», «быстрый — медленный». На основе этого Ч. Осгуд делает вывод о том, что структура коннотативного значения универсальна для всех культур. В свою очередь, мы можем предположить, что данные пары оппозиций являются эволюционно устойчивыми (в качестве когнитивного инструментария) и определяющими выживание человека с «момента» пробуждения его сознания. Способность человека соотноситься с этими оппозициями в оценке и действиях с реальностью была (и, видимо, является) фундаментальной основой для его выживания.

На *до-сознательном* уровне, как мы уже говорили, вместо «Я» (когда его еще нет) субъектом обращения с оппозициями становится единый организм. Вероятно, эта способность организма также является необходимой для его выживания. Впрочем, это относится к любому организму в эволюционном процессе. Также обращение с оппозициями лежит в основе всех защитных процессов личности (А. Н. Исаева), описанных у психоаналитиков. Вероятно, это сложно назвать «способностью», однако, если учесть тот факт, что термин «защитные процессы» — не самая точная метафора (Н. Мак-Вильямс), данные процессы обеспечивают жизненное функционирование психики в целом [6].

На *индивидуальном* уровне способность различать оппозиции и обращаться с ними определяется характеристиками функциональных систем человека. «Способности — свойства функциональных систем, реализующих отдельные познавательные или психомоторные функции» [17. С. 30]. Именно от этих систем зависят различительные возможности зрения, слуха, обоняния, тактильной чувствительности, вкуса, т. е. различительная способность сознания в принципе. Именно функциональные системы позволяют сознанию дифференцировать мир, а их свойства определяют степень, качество и преобладающий «канал» (зрительный, слуховой и т. д.) этой дифференциации. Это базисное, физиологическое различение оппозиций становится основой индивидуальной активности более высокого порядка и определяет качество и эффективность психических функций личности. «Природной основой способностей — качеств субъекта деятельности выступают природные качества индивида, а более конкретно свойства функциональных систем, реализующие отдельные психические функции» [Там же. С. 43]. Психические функции, будучи принадлежащими «Я» и образуя единый ансамбль, обеспечивают более тонкую и сложную дифференциацию мира — различение оппозиций чувств, смыслов, поступков — речь идет об интеллекте. В данной работе в качестве основных функций в структуре отношения личности к оппозициям мы рассматриваем следующие: интуицию, эмпатию, мышление, рефлексию.

На *персональном* уровне отношение личности к оппозициям представлено такой жизненной способностью субъекта, как разрешение жизненных противоречий. Эта жизненная способность реализуется личностью посредством различения оппозиций жизни, выдерживания напряженных отношений между ними, заострения противоречий для более эффективного их разрешения (К. А. Абульханова, Е. Б. Старовойтенко), рефлексивного моделирования наиболее эффективных и гармоничных отношений между оппозициями, деятельно-практической активности по разрешению противоречий, а также через особую чувствительность личности к этическим оппозициям жизни и ее «нравственную интуицию» в обращении с ними.

Для анализа отношения личности к оппозициям как жизненной способности субъекта мы выделили следующие критерии:

- множественность различаемых оппозиций;
- точность противопоставления оппозиций;
- индивидуальность или стереотипность различаемых оппозиций;
- психофункциональные доминанты и дефициты в отношении личности к оппозициям;
- доминирующие способы обращения личности с оппозициями и разрешения противоречий между ними;
- преобладающее обращение с оппозициями во внешнепредметном или в феноменологическом пространстве личности;
- предпочитаемые личностью отношения между оппозициями в качестве образующей гармонии;
- множественность, полноту и конструктивность различаемых оппозиций «Я».

На уровне когнитивного развития личности обращение с оппозициями жизни предполагает образно-мыслительно-эмпатическое различение, сравнение, обобщение, синтез противоположностей, предполагающих тонкую дифференциацию таких операций, как:

- различение противоположностей в целом;
- превращение, обращение одного в другое;
- слияние одного с другим, релятивность, неразличение;
- содержание в чем-либо его противоположности;
- отказ от одного в пользу другого, выбор одной оппозиции и аннулирование другой;
- преобладание одного над другим, фасилитация одной из оппозиций;
- поглощение одного другим;
- замещение одного другим;
- поиск тождества в оппозициях;
- поиск в оппозициях коренного различия, что делает их противоположными;
- взаимоисключение одного другим;
- обесценивание или разрушение своей противоположности;
- определение одного через другое: «не это, а то»;
- утверждение одного как противоположного ему;
- поиск перехода одного в другое;
- столкновение оппозиций;
- чередование оппозиций;
- вовлечение во взаимодействие одной, ускользание из него другой;
- усиление интенсивности, выраженности, противостояния оппозиций — поляризация;
- уравнивание интенсивности, степени выраженности, полноты, меры, содержаний оппозиций;

- изоляция оппозиций, исключение отношений между ними, проведение границы;
- аннулирование границ между оппозициями;
- нечто скрыто за своей противоположностью;
- нечто порождает свою противоположность;
- нивелирование, игнорирование одной из оппозиций;
- синтез оппозиций.

Для эмпирического изучения когнитивного среза отношения личности к оппозициям мы разработали опросник когнитивных задач «Задачник оппозиций», который был апробирован в пилотажном исследовании. В опросник вошли задачи на интуитивное, эмпатическое, мыслительное, рефлексивное и образно-символическое обращение с оппозициями. В данной статье мы опишем лишь некоторые задачи и проиллюстрируем их решения.

Для актуализации **интуитивного** обращения с оппозициями используется стимульный материал Тематического апперцептивного теста с нашими инструкциями. Испытуемому предлагается выбрать понравившееся изображение, найти как можно больше диссонансов, рассогласований, конфликтов в изображенной ситуации, определить ключевой конфликт и предложить способы его разрешения.

Во второй части (**эмпатическое** обращение личности с оппозициями) используется стимульный материал Теста фрустрационных реакций Розенцвейга. Испытуемому предлагается выбрать картинку, вызывающую у него наибольший эмоциональный отклик, написать, что чувствует и отвечает второй человек в ситуации, определить, какой конфликт становится источником переживаний в этой ситуации, и предложить такой ответ персонажа, который мог бы разрешить для него конфликт в этой ситуации.

Третья часть опросника посвящена **мыслительному** обращению личности с оппозициями, опишем здесь некоторые из них. Респонденту предложено найти ключевые оппозиции и определить отношения между ними в высказывании О. Уайльда: «У меня неприятный вкус, мне достаточно самого лучшего». Предлагается известный парадокс Аверроэса: «Может ли Всемогущий создать камень, который он не сможет поднять?», в нем необходимо найти те оппозиции, которые составляют суть парадокса, и предложить его решение. Также представлен анекдот из книги «Физики шутят». Респонденту предлагается найти оппозиции, которые делают этот анекдот смешным, и определить, в каких отношениях они находятся.

Четвертая часть актуализирует **рефлексивное** обращение личности с оппозициями. Пятая часть опросника ориентирована на **символическое** обращение с оппозициями и предполагает активность эмпатии, интуиции и мышления при активности рефлексивного «Я». Испытуемому предлагаются три картины, в частности «Черный квадрат» К. Малевича, со следующей инструкцией: «Перед Вами известная картина. Попробуйте увидеть в ней нечто, что состоит из противоположностей. Что это для Вас?»

Данный опросник устроен таким образом, что каждая задача ориентирована на преимущественную активность той или иной функции в обращении с оппозициями, но, чтобы решить задачу, одной этой функции мало — отношение личности к оппозициям имеет сложную структуру. Основным критерием эффективности решения всех задач является найденная респондентом гармония оппозиций. Ответы испытуемых оцениваются также по представленным выше критериям анализа отношения личности к оппозициям жизни.

Рассмотрим индивидуальные случаи эффективных и неэффективных решений этих когнитивных задач. Выборку составили студенты факультета психологии НИУ ВШЭ, в статье частично описаны случаи шести респондентов: Гали, Павла, Лили, Ксении, Насти и Вероники.

Испытуемая Галя (19 лет), работая с задачей, направленной на актуализацию **интуитивного** обращения личности с оппозициями, выбрала картинку, на которой изображены мужчина и женщина. Женщина приобнимает мужчину за плечи и пытается заглянуть ему в лицо, мужчина смотрит в противоположную от нее сторону. Галя решает эту задачу следующим образом: *«Взгляд героя напряженный, направлен на другой объект, поза скованная. Он сдерживает эмоции. Героиня волнуется за героя, любящий взгляд, она открыта, направлена к герою. Скрытое противоречие заключается в том, что он не ценит ее так, как ей хотелось бы. Его в первую очередь интересует внешний мир, а она ставит отношения на 1-е место. Для решения противоречия с его стороны необходимо больше проявлений чувств, заботы и внимания. Она должна направить часть своей энергии в общественную деятельность»*. Операцией решения становится уравнивание оппозиций. Причем если изначально отношение между оппозициями «вовлечение — ускользание», то Галя предлагает уравновесить их посредством компенсации: ускользающее — вовлечь, вовлеченное — отвлечь. Испытуемая демонстрирует интуитивно-эмпатическое разрешение противоречия, и оно вполне эффективно. К неэффективным способам решения данной задачи с таким же и аналогичным стимульным материалом (все картинки посвящены отношениям) можно отнести решения «разойтись» (разведение оппозиций и распад противоречия), «откровенно поговорить» или «чаще общаться» (уход от субъектного решения, элементы задачи сами решат, что им делать).

Интересно, что задачу на эмпатическое обращение Галя решает аффективно — разведением и изоляцией оппозиций, а ее решения задач на мыслительное обращение неэффективны.

Эффективное решение задачи, изучающей **эмпатическое** обращение с оппозициями, можно проиллюстрировать случаем Павла (19 лет). Он выбрал ситуацию № 1: на картинке изображен разговор двух мужчин, один из них за рулем автомобиля, второй — пешеход, слезка наклонился к первому. Первый говорит: «Мне очень жаль, что мы забрызгали ваш костюм, хотя так старались объехать лужу». Респондент решает эту задачу следующим образом: *«Он рассержен, чувствует негодование, терпимость, неприязнь, беспокойство, обиду. Здесь сталкиваются чувство обиды и воспитание. Решат проблему следующие слова: “Вы бы не могли меня подбросить до дома, чтоб по улице таким не идти”*». В данном случае Павел использует операцию уравнивания оппозиций и ослабления границы между ними, притом что другие задачи он решает менее эффективно.

Приведем пример неэффективного решения этой задачи с выбором той же картинки испытуемой Лилей (19 лет): *«Да, вы же старались. К тому же это прекрасный повод купить себе новый костюм»*. Предлагаемое решение ориентировано на нивелирование конфликта через снятие контекста столкновения оппозиций, но неэффективно, потому что ресурсозатратно и использует операцию обесценивания одной из оппозиций (в данном случае — собственных чувств испытуемой).

Примечательно, что Лиля пытается использовать операцию обесценивания, аннулирования или поглощения одной из оппозиций в решении и других задач, вероятно, это ее способ отношения к оппозициям. Например, она решает задачу с афоризмом О. Уайльда (**мыслительное** обращение) следующим образом: *«Непритязательный вкус предполагает теоретически абсолютное безразличие к предложенному. А “самое лучшее” вызывает в таком случае противоречие. Первоначальное противоречие исчезает по причине “стирания” словарного значения слова “непритязательный”*». Выполняемая операция — аннулирование одной из оппозиций.

Блестящее решение этого парадокса предлагает Вероника (18 лет): *«С одной стороны, непритязательный, значит, безусловное принятие любых вариантов. С другой стороны, лучшее, значит, отвечающее самым высоким требованиям. Решение строится так: если у тебя есть лучшее и ты мне это предлагаешь, то я безо всяких условий приму это»*. Вероника использует в решении задачи следующие операции — сперва противопоставляет оппозиции, а потом осуществляет поиск перехода одной оппозиции в другую.

Также Вероника предлагает наиболее эффективное из выборки решение парадокса Аверроэса: *«С точки зрения мышления и логики это невозможно. Соединение невозможного и есть Бог»*. Испытуемая осуществляет синтез оппозиций посредством интуитивной функции. Интересно, что для решения задачи с анекдотом в этом же разделе ей не хватает эмпатического обращения с оппозициями. Вероника демонстрирует владение интуитивно-мыслительным отношением к оппозициям с выраженными дефицитами эмпатического обращения с ними. Она капитулирует перед противоречием в задаче на эмпатическое обращение и в силу этого же дефицита не может справиться до конца с разрешением противоречия в задаче на интуитивное обращение с оппозициями.

Продемонстрируем случай эффективного решения задачи на **символическое** обращение с оппозициями, предполагающее активность всех функций в пространстве «Я». Ксения (22 года) решает задачу с картиной Малевича: *«Тьма — свет, черное — белое, светлая сторона мира — тем-*

ная сторона мира, острые углы — гладкие стороны. В этой картине, возможно, Малевич собрал все зло, которое накопилось с войн 20 века, и, таким образом, освободил чистое, белое, светлое пространство». Выявленные Ксенией «объектные» оппозиции образа позволяют ей проникнуть в рефлексивно-феноменологическое пространство «Я», актуализировать символическое отношение к оппозициям и сформулировать один из смыслов картины. Менее эффективное решение этой же задачи предлагает Настя (19 лет): «На фоне черного квадрата появляются светлые пятна, нечто напоминающее галактику, состоящую из звезд».

В полученных ответах респондентов проступают **типологические свойства** субъекта в отношении к оппозициям. Разработанные нами когнитивные задачи позволяют выявить эффективность когнитивного отношения к оппозициям, преобладающие функции и операции в разрешении противоречий, субъектную позицию личности в обращении с противоположностями жизни. Полагаем, что можно выделить следующие основания типизации отношения личности к оппозициям жизни:

- множественность и точность различаемых оппозиций;
- доминирующие и дефицитные функции в обращении с оппозициями;
- доминирующие операции с оппозициями;
- эффективность обращения с оппозициями.

По итогам пилотажного исследования в опросник были также добавлены задача на рефлексию жизненной проблемы (эта задача актуализирует непосредственно *отношение к оппозициям жизни*) и моральная дилемма, исследующая чувствительность личности к этическим противоречиям. В перспективе данный опросник будет использоваться для изучения когнитивного отношения личности к жизненным оппозициям на больших выборках.

Таким образом, *отношение личности к оппозициям жизни* — это сложная комплексная активность субъекта по различению значимых оппозиций, установлению и изменению связей между оппозициями, разрешению противоречий между ними. Отношение личности к оппозициям жизни можно представить в качестве метаотношения, включенного во все ее «жизненные отношения» (Е. Б. Старовойтенко) и определяющего их эффективность.

This article is devoted to the idea of personality relationship to the oppositions as «life ability» (K. A. Abul'hanova) of the subject. The article outlines three solutions of methodological problems. Firstly, this is the problem of «connection of personality with life» (E. B. Starovoitenko) via subject relationship to the oppositions. Secondly, it is a problem of formation of the subject in its relationship to the oppositions. And thirdly, is the problem of matching of the idea of subject's life ability to relate to the oppositions and idea of the subject's multilevel organization. The ways of empirical studying of cognitive relationship to the oppositions and analysis of the individual cases by the method of «The Book of Oppositions» (A. N. Isaeva) are presented in the paper.

Keywords: personality, life relationships, life ability, subject of life, subject, relationship to oppositions, oppositions of life, the book of oppositions.

Литература

1. Абульханова, К. А. Сознание как жизненная способность личности [Электронный ресурс] / К. А. Абульханова // Психол. журн. — 2009. — Т. 30, № 1. — С. 32—41. — Режим доступа: <http://publications.hse.ru/articles/72560659>

Abul'hanova, K. A. Soznanie kak zhiznennaja sposobnost' lichnosti [Elektronnyj resurs] / K. A. Abul'hanova // Psihol. zhurn. — 2009. — Т. 30, № 1. — С. 32—41. — Rezhim dostupa: <http://publications.hse.ru/articles/72560659>

2. Абульханова-Славская, К. А. О путях построения типологии личности [Электронный ресурс] / К. А. Абульханова-Славская // Психол. журн. — 1983. — Т. 4, № 1. — Режим доступа: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/media/on-layn-bibliote/otdelnie-stati-s/publikacii/stati_sotr/abulhanova1.html

Abul'hanova-Slavskaja, K. A. O putjah postroenija tipologii lichnosti [Elektronnyj resurs] / K. A. Abul'hanova-Slavskaja // Psihol. zhurn. — 1983. — Т. 4, № 1. — Rezhim dostupa: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/media/on-layn-bibliote/otdelnie-stati-s/publikacii/stati_sotr/abulhanova1.html

3. Исаева, А. Н. Знаемое и неизвестное «Я» в значимой жизненной ситуации / А. Н. Исаева // Мир психологии. — 2013. — № 2. — С. 85—96.

Isaeva, A. N. Znaemoe i neznaemoe «Ja» v znachimoj zhiznennoj situacii / A. N. Isaeva // Mir psihologii. — 2013. — № 2. — S. 85—96.

4. *Исаева, А. Н.* «Принцип оппозиций» в персонологическом познании / А. Н. Исаева // Психология : журн. Высш. шк. экономики. — 2013. — Т. 10, № 1. — С. 135—149.

Isaeva, A. N. «Princip opozicij» v personologicheskom poznanii / A. N. Isaeva // Psihologija : zhurn. Vyssh. shk. jekonomiki. — 2013. — Т. 10, № 1. — С. 135—149.

5. *Исаева, А. Н.* Персонологическая герменевтика отношения личности к оппозициям жизни / А. Н. Исаева // Мир психологии. — 2014. — Т. 80, № 4. — С. 84—97.

Isaeva, A. N. Personologicheskaja germenevtika otnoshenija lichnosti k opozicijam zhizni / A. N. Isaeva // Mir psihologii. — 2014. — Т. 80, № 4. — С. 84—97.

6. *Мак-Вильямс, Н.* Психоаналитическая диагностика : Понимание структуры личности в клиническом процессе / Н. Мак-Вильямс. — М. : Независимая фирма «Класс», 2001.

Mak-Vil'jams, N. Psihoanaliticheskaja diagnostika : Ponimanie struktury lichnosti v klinicheskom processe / N. Mak-Vil'jams. — М. : Nezavisimaja firma «Klass», 2001.

7. Психология индивидуального и группового субъекта / под. ред. А. В. Брушлинского. — М. : Пер Сэ, 2002.

Psihologija individual'nogo i gruppovogo sub"ekta / pod. red. A. V. Brushlinskogo. — М. : Per Sje, 2002.

8. *Рубинштейн, С. Л.* Принцип творческой самодеятельности [Электронный ресурс] / С. Л. Рубинштейн // Учен. зап. Высш. шк. г. Одессы. — Одесса, 1922. — Т. 2. — Режим доступа: http://rubinstein-society.ru/cntnt/nauchnie-raboti/raboti-s-l-rubin/princip_tv.html

Rubinshtejn, S. L. Princip tvorcheskoj samodejatel'nosti [Jelektronnyj resurs] / S. L. Rubinshtejn // Uchen. zap. Vyssh. shk. g. Odessy. — Odessa, 1922. — Т. 2. — Rezhim dostupa: http://rubinstein-society.ru/cntnt/nauchnie-raboti/raboti-s-l-rubin/princip_tv.html

9. *Рубинштейн, С. Л.* Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. — СПб. : Питер, 2003.

Rubinshtejn, S. L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir / S. L. Rubinshtejn. — SPb. : Piter, 2003.

10. *Старовойтенко, Е. Б.* Психология личности в парадигме жизненных отношений / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2004.

Starovojtenko, E. B. Psihologija lichnosti v paradigme zhiznennyh otnoshenij / E. B. Starovojtenko. — М. : Akad. proekt, 2004.

11. *Старовойтенко, Е. Б.* Культурная психология личности : монография / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2007.

Starovojtenko, E. B. Kul'turnaja psihologija lichnosti : monografija / E. B. Starovojtenko. — М. : Akad. proekt, 2007.

12. *Старовойтенко, Е. Б.* Преломление идей С. Л. Рубинштейна в персонологии жизни [Электронный ресурс] / Е. Б. Старовойтенко // Психология человека в современном мире. — М., 2009. — С. 311—320. — Режим доступа: <http://www.hse.ru/staff/starovojtenko#sci>

Starovojtenko, E. B. Prelomlenie idej S. L. Rubinshtejna v personologii zhizni [Jelektronnyj resurs] / E. B. Starovojtenko // Psihologija cheloveka v sovremennom mire. — М., 2009. — С. 311—320. — Rezhim dostupa: <http://www.hse.ru/staff/starovojtenko#sci>

13. *Старовойтенко, Е. Б.* Культурное время личности / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2011. — № 3. — С. 62—75.

Starovojtenko, E. B. Kul'turnoe vremja lichnosti / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2011. — № 3. — С. 62—75.

14. *Старовойтенко, Е. Б.* Персонология: жизнь личности в культуре / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2014.

Starovojtenko, E. B. Personologija: zhizn' lichnosti v kul'ture / E. B. Starovojtenko. — М. : Akad. proekt, 2014.

15. *Татенко, В. А.* Психология в субъектном измерении / В. А. Татенко. — Киев : Просвита, 1996.

Tatenko, V. A. Psihologija v sub"ektnom izmerenii / V. A. Tatenko. — Kiev : Prosvita, 1996.

16. *Фенихель, О.* Психоаналитическая теория неврозов / О. Фенихель. — М. : Акад. проект, 2004.

Fenihel', O. Psihoanaliticheskaja teorija nevrozov / O. Fenihel'. — М. : Akad. proekt, 2004.

17. *Шадриков, В. Д.* Введение в психологию: способности человека / В. Д. Шадриков. — М. : Логос, 2002.

Shadrikov, V. D. Vvedenie v psihologiju: sposobnosti cheloveka / V. D. Shadrikov. — М. : Logos, 2002.

Наши авторы

Анисимов Олег Сергеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: shalankina@ur.rags.ru (Ольге Шаланкиной для О. С. Анисимова)

Басюк Виктор Стефанович — кандидат психологических наук, доцент, заместитель президента Российской академии образования. E-mail: bvs050@ Rambler.ru

Быстрицкая Елена Витальевна — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей и социальной педагогики ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина». E-mail: oldlady@mail.ru

Воронин Денис Иванович — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретических основ физической культуры ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина». E-mail: stas@mts-nn.ru (для Д. И. Воронина).

Дербенева Анжела Анатольевна — магистр психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: helestaOS@yandex.ru

Дмитриев Станислав Владимирович — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теоретических основ физической культуры ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина», руководитель научно-исследовательской лаборатории НГПУ по антропным образовательным технологиям, Заслуженный работник физической культуры РФ. E-mail: stas@mts-nn.ru

Дьяков Сергей Иванович — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова» (Севастопольский филиал). E-mail: sd333@mail.ru

Ермолаева Марина Валерьевна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой возрастной психологии ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет». E-mail: mar-erm@mail.ru

Исаева Анастасия Николаевна — преподаватель кафедры психологии личности департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: aisaeva@hse.ru

Казakov Юрий Николаевич — доктор медицинских наук, профессор, профессор психологии и социальных технологий кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: kazakov-sm47@mail.ru

Коваль Нина Александровна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии развития ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», Заслуженный деятель науки РФ. E-mail: kafpsu@mail.ru

Козяк Анастасия Александровна — кандидат психологических наук, психолог-консультант (Республика Словения). E-mail: nastusek@gmail.com

Косилова Елена Владимировна — кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова». E-mail: implicatio@yandex.ru

Котенева Анна Валентиновна — доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет». E-mail: akoteneva@yandex.ru

Котовская Светлана Владимировна — кандидат биологических наук, руководитель Социально-психологической службы ГАОУ СПО АО «Няндомский железнодорожный техникум». E-mail: s.marunyak74@mail.ru

Кузнецова Зинаида Михайловна — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов». E-mail: kzm_diss@mail.ru

Левит Леонид Зигфридович — кандидат психологических наук, доцент, директор Центра психологического здоровья и образования (Минск, Беларусь), научный корреспондент Института психологии им. Г. С. Костюка НАПН Украины (Киев, Украина). E-mail: leolev44@tut.by

Ложкина Лада Ивановна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психиатрии и клинической психологии ГБОУ ВПО «Северный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ. E-mail: ladall@ya.ru

Исаева А. Н. Субъект жизни в отношении к оппозициям 161

**Пространственный и средовой факторы
в формировании самоотношения и становлении субъектности**

Анисимов О. С. Субъективное пространство в игромоделировании 174

Суворова Т. Н. Возможности информационно-образовательной среды
в становлении субъектности обучающихся 182

Басюк В. С. Проблемы развития личности в школьной среде 191

Оплетин А. А., Кузнецова З. М. Создание педагогической системы
саморазвития личности средствами физической культуры (на основе
теории синергии осознаваемого и неосознаваемого в психике человека) 197

Научные и научно-практические исследования

1

Эмоции как явление, их действие и воздействие

Шмырева О. И., Коваль Н. А. Процесс и содержание в эмоциональном развитии 207

Левит Л. З. Эгоизм как фактор эмоционального выгорания: за и против . . . 217

2

Профессия, профессионализм, сфера профессиональной деятельности

Маркин В. Н. Базовая компетентность государственного служащего 234

Хугаева С. Г., Котовская С. В., Ложкина Л. И., Мосягин И. Г.
Психологические особенности профессиогенеза (адаптивный
профессиогенез рыбаков тралового флота в условиях Арктического Севера) 244

Штроо В. А., Козьяк А. А. Личностный смысл баланса между работой
и личной жизнью 253

Марасанов Г. И., Сальник Д. А. Динамическая модель
личностно-профессионального развития руководителя. 267

Из истории отечественной психологии

К столетию Михаила Григорьевича Ярошевского

Семенов И. Н. Рефлексия жизнедеятельности М. Г. Ярошевского
и развития научного творчества, науковедения, истории
и теории психологии. 276

Они остаются с нами

Давид Иосифович Фельдштейн (1929—2015) 300

Светлая память Давиду Иосифовичу Фельдштейну! 301

Ушел из жизни Д. И. Фельдштейн 302

Наши авторы 303